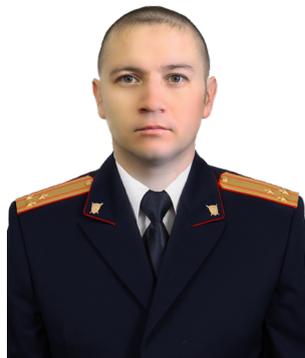

Научная статья
УДК 343
DOI: 10.37973/KUI.2023.72.81.014

СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ И ПОТЕНЦИАЛ УГОЛОВНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА В ОБЛАСТИ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЯМ, СОВЕРШАЕМЫМ С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ ИНФОРМАЦИОННО-ТЕЛЕКОММУНИКАЦИОННЫХ СЕТЕЙ, В ТОМ ЧИСЛЕ СЕТИ ИНТЕРНЕТ

Алексей Владимирович Петрянин,
Нижегородский филиал Санкт-Петербургской академии Следственного комитета,
Нижний Новгород, Россия, petryanin@mail.ru

Дмитрий Александрович Неганов,
Набережночелнинский институт (филиал) Казанского (Приволжского) федерального университета,
Набережные Челны, Россия, nagan78@mail.ru

Аннотация

Введение: в статье представлено авторское видение современного состояния и потенциала уголовного законодательства в области противодействия преступлениям, совершаемым с использованием информационно-телекоммуникационных сетей, в том числе сети Интернет. Продемонстрирована классификация общественно опасных деяний, включающая данный криминообразующий или отягчающий признак.

Материалы и методы: проведенное исследование основано на общенаучных и частнонаучных методах. Источниками исследования послужили научные и законодательно-интерпретационные материалы, в области уголовно-правового противодействия преступлениям, совершаемым с использованием информационно-телекоммуникационных сетей, в том числе сети Интернет.

Результаты исследования: высказана научная гипотеза о целесообразности включения отягчающего признака «использование информационно-телекоммуникационных сетей, в том числе сети Интернет» в ст. 205¹, 205², 281², ч. 1.1 ст. 282¹ и ч. 1.1 ст. 282² УК РФ. Определена целесообразность установления самостоятельного уголовно-правового запрета за использование сетей телекоммуникации в преступных целях.

Обсуждение и заключение: подтверждено наличие эффективного потенциала уголовного законодательства в области противодействия преступлениям, совершаемым с использованием телекоммуникационных сетей, в том числе и сети Интернет.

Ключевые слова: телекоммуникационные сети; сеть Интернет; противодействие; уголовный закон; потенциал; классификация; деяние; общественная опасность; дифференциация; ответственность

© Петрянин А.В., Неганов Д.А., 2023

Для цитирования: Петрянин А.В., Неганов Д.А. Современное состояние и потенциал уголовного законодательства в области противодействия преступлениям, совершаемым с использованием информационно-телекоммуникационных сетей, в том числе сети Интернет // Вестник Казанского юридического института МВД России. 2023. Т. 14. № 2 (52). С.98 – 104. DOI: 10.37973/KUI.2023.72.81.014

Scientific article

UDC 343

DOI: 10.37973/KUI.2023.72.81.014

CURRENT STATUS AND POTENTIAL OF CRIMINAL LEGISLATION IN THE FIELD OF COUNTERACTION TO CRIMES COMMITTED WITH THE USE OF INFORMATION AND TELECOMMUNICATION NETWORKS, INCLUDING THE INTERNET NETWORK

Alexey Vladimirovich Petryanin,

The Nizhny Novgorod branch of the St. Petersburg Academy of the Investigative Committee,
Nizhny Novgorod, Russia, petryanin@mail.ru

Dmitry Alexandrovich Neganov,

Naberezhnye Chelny Institute (Branch) of Kazan (Volga Region) Federal University,
Naberezhnye Chelny, Russia, nagan78@mail.ru

Abstract

Introduction: the article presents the author's vision of the current state and capacity of criminal legislation in countering crimes committed using information and telecommunication networks, including the Internet, gives the classification of socially dangerous acts, which includes this crime-forming or aggravating feature.

Materials and Methods: the conducted research is based on universal and specific scientific methods. The sources of the study were scientific and legislative-interpretative materials in criminal law counteraction to crimes committed using information and telecommunication networks, including the Internet.

Results: the authors express their scientific hypothesis of advisability of including an aggravating feature “use of information and telecommunication networks, including the Internet” in Art. 205¹, 205², 281², part 1¹ of Art. 282¹ and part 1¹ of Art. 282² of the Criminal Code of the Russian Federation. The expediency of establishing an independent criminal law prohibition for the use of telecommunications networks for criminal purposes is determined.

Discussion and Conclusions: the existence of the development of effective capacity-building of criminal legislation in countering crimes committed using telecommunication networks, including the Internet, was confirmed.

Keywords: telecommunication networks; Internet; counteraction; criminal law; potential; classification of an act; public danger; differentiation; responsibility

© Petryanin A.V., Neganov D.A., 2023

For citation: Petryanin A.V., Neganov D.A. The current state and potential of criminal legislation in the field of combating crimes committed using information and telecommunication networks, including the Internet. Bulletin of the Kazan Law Institute of the MIA of Russia. 2023;14(2):98 – 104. (In Russ.). DOI: 10.37973/KUI.2023.72.81.014

Введение

Полагаем, что анализировать современное состояние и потенциал уголовного законодательства в области противодействия любым криминально-деликвентным формам поведения нецелесообразно без возвращения к истокам разработки и принятия УК РФ. 24 мая 2023 года исполнилось 27 лет со дня принятия Уголовного кодекса Российской Федерации. Для современных правовых систем это достаточно большой период, позволяющий подвести определенные промежуточные итоги действия рассматриваемого нормативного акта федерального уровня.

Вступивший 1 января 1997 года в действие УК РФ фактически был революционным актом в области уголовно-правового регулирования. Кардинально изменились методологически значимые подходы к ранее существовавшим институтам уголовного права и их апробации. Произошла переоценка значимости благ и ценностей, находящихся под охраной уголовного закона. Появилась масса новых общественно опасных форм поведения, ранее не известных российскому законодательству. В разрезе взятой для исследования темы подчеркнем, что в УК РФ впервые была включена самостоятельная глава 28 «Преступления в сфере

компьютерной информации» с размещением ее в Разделе IX «Преступления против общественной безопасности и общественного порядка». Отмеченное выше порождает очень важный вопрос: не исчерпал ли себя перспективный потенциал, заложенный в уголовный закон в 1996 году, в области противодействия преступлениям, совершаемым как в сфере компьютерной информации, так и с использованием информационно-телекоммуникационных сетей, в том числе сети Интернет.

Обзор литературы и результаты исследования

Подчеркнем, что Уголовный кодекс Российской Федерации впервые столкнулся с телекоммуникационными сетями как средством или способом совершения преступления в 2009 году. Новаторская юридико-техническая конструкция была включена во вводимую в уголовный закон статью 185³ УК РФ «Манипулирование рынком»¹.

Научный интерес представляет то, что разработчики законопроекта о введении в УК РФ ст. 185³, предлагая ее редакцию, в качестве отягчающего признака включили лишь использование средств массовой информации². Критику такого содержания в рамках первых чтений высказало Правовое управление Государственной думы Федерального собрания Российской Федерации, указав в своем отзыве, что «к манипулированию ценами на рынке ценных бумаг относится, в том числе, распространение ложных либо вводящих в заблуждение сведений, оказывающих влияние на спрос и (или) предложение, цены или объем торгов на рынке ценных бумаг, не только через средства массовой информации (в том числе электронные), но и через информационно-телекоммуникационные сети общего пользования (включая сеть Интернет), а также любым иным способом»³. Высказанная рекомендация была учтена и информационно-телекоммуникационные сети общего пользования (включая сеть Интернет) были включены в ч. 2 ст. 185³ УК РФ. В действующей редакции этой статьи исследуемый признак размещен в основном составе преступления (ч. 1 ст. 185¹ УК РФ). Полагаем, что такой

посыл дал толчок к последующему и наступательному включению рассматриваемого признака и в иные, как уже имеющиеся, так и вновь принимаемые статьи УК РФ по причине роста количества деяний, обремененных использованием информационно-телекоммуникационных сетей, в том числе сети Интернет. Главной детерминантой выступает их глобальная популяризация. Количество граждан, не использующих указанные сети, ничтожно мало⁴. Это, безусловно, создает сверхблагоприятные условия для использования телекоммуникационных технологий в криминальных целях. Негативные последствия от такого рода преступного поведения велики и не только включают материальный вред, но и наносят непосредственный вред интересам личности, общества и государства, что подтверждается непрекращающимся процессом насыщения всех разделов и глав УК РФ признаком использования информационно-телекоммуникационных сетей, в том числе сети Интернет, как конструктивным или отягчающим (табл. 1).

Согласно сведениям, изложенным в таблице 1, заключим, что в марте 2023 года признак использования информационно-телекоммуникационных сетей, в том числе сети Интернет, встречается в Особенной части УК РФ 31 раз, тенденция к увеличению его использования сохраняется.

Доминирующее количество изучаемых преступлений отнесено к категории тяжких (35%). Это указывает на то, что использование информационно-телекоммуникационных сетей, в том числе сети Интернет, не просто инструмент дифференциации ответственности, а их использование в преступных целях существенно увеличивает общественную опасность деяний (диаграмма).

Криминологический интерес представляет то, что наиболее часто исследуемый признак представлен в Разделах IX и X УК РФ в качестве инструмента усиления превентивного воздействия на преступность, обремененную мотивом ненависти или вражды.

Учитывая вышеизложенное, необходимо обратить внимание на учет отмеченных выше престу-

¹ О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и статью 151 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации: Федеральный закон от 30.10.2009 № 241-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. 2009. № 44. Ст. 5170.

² О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и статью 151 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации (по вопросу установления наказаний за деяния, причиняющие существенный вред правам и интересам граждан и юридических лиц на рынке ценных бумаг): пояснительная записка к законопроекту № 170133-5. URL: <https://sozd.duma.gov.ru/bill/170133-5> (дата обращения: 15.03.2023).

³ О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации: заключение Правового управления Государственной думы Федерального собрания Российской Федерации по проекту федерального закона № 170133-5, внесенному Правительством Российской Федерации (первое чтение). URL: <https://sozd.duma.gov.ru/bill/170133-5> (дата обращения: 15.03.2023).

⁴ Интернет в России: что говорит статистика? URL: <https://rskrf.ru/tips/eksperty-obyasnyayut/internet-stats> (дата обращения: 15.03.2023).

Таблица 1. Классификация преступлений, совершаемых с использованием телекоммуникационных сетей, в том числе сети Интернет

Table 1. Classification of crimes committed through the use of telecommunications networks, including the Internet

Статья, часть УК РФ	Раздел УК РФ	Глава УК РФ	Категория преступления
п. «д» ч. 2 ст. 110	VII	16	Особо тяжкое
п. «д» ч. 3 ст. 110 ¹	VII	16	Средней тяжести
ч. 2 ст. 110 ²	VII	16	Особо тяжкое
ч. 2 ст. 128 ¹	VII	17	Небольшой тяжести
п. «б» ч. 3 ст. 133	VII	18	Тяжкое
п. «в» ч. 3 ст. 152 ²	VII	20	Небольшой тяжести
ч. 1 ст. 171 ²	VIII	22	Небольшой тяжести
ч. 1 ст. 185 ³	VIII	22	Средней тяжести
ч. 2 ст. 205 ²	IX	24	Тяжкое
п. «в» ч. 3 ст. 222	IX	24	Тяжкое
п. «в» ч. 5 ст. 222	IX	24	Особо тяжкое
п. «в» ч. 3 ст. 222 ¹	IX	24	Особо тяжкое
п. «в» ч. 5 ст. 222 ¹	IX	24	Особо тяжкое
п. «в» ч. 3 ст. 222 ²	IX	24	Тяжкое
п. «в» ч. 5 ст. 222 ²	IX	24	Особо тяжкое
п. «б» ч. 2 ст. 228 ¹	IX	25	Особо тяжкое
п. «д» ч. 2 ст. 230	IX	25	Тяжкое
ч. 1 ¹ ст. 238 ¹	IX	25	Тяжкое
п. «б» ч. 3 ст. 242	IX	25	Тяжкое
п. «г» ч. 2 ст. 242 ¹	IX	25	Тяжкое
п. «г» ч. 2 ст. 242 ²	IX	25	Особо тяжкое
п. «г» ч. 2 ст. 245	IX	25	Средней тяжести
ч. 1 ¹ ст. 258 ¹	IX	26	Средней тяжести
ч. 2 ст. 258 ¹	IX	26	Тяжкое
ч. 2 ст. 280	X	29	Средней тяжести
ч. 2 ст. 280 ¹	X	29	Средней тяжести
п. «в» ч. 2 ст. 280 ⁴	X	29	Тяжкое
ч. 1 ст. 282	X	29	Средней тяжести
ч. 2 ст. 282	X	29	Тяжкое
п. «в» ч. 2 ст. 354 ¹	XII	34	Средней тяжести
ч. 4 ст. 354 ¹	XII	34	Средней тяжести

плений. С 2017 года она ведется Министерством внутренних дел Российской Федерации с учетом признаков «совершенные с использованием информационных-телекоммуникационных технологий или в сфере компьютерной информации». До 2019 года включительно это была группа преступлений, совершенных с использованием компьютерных и телекоммуникационных технологий.

Необходимо обратить внимание на преступления с признаками террористической и экстремистской деятельности, активно проникающие в виртуальное пространство, и представляющие собой особый уровень опасности для общественной безопасности и основ конституционного строя и безопасности государства.

Таблица 2. Количество зарегистрированных преступлений, совершенных с использованием информационно-телекоммуникационных технологий или в сфере компьютерной информации¹

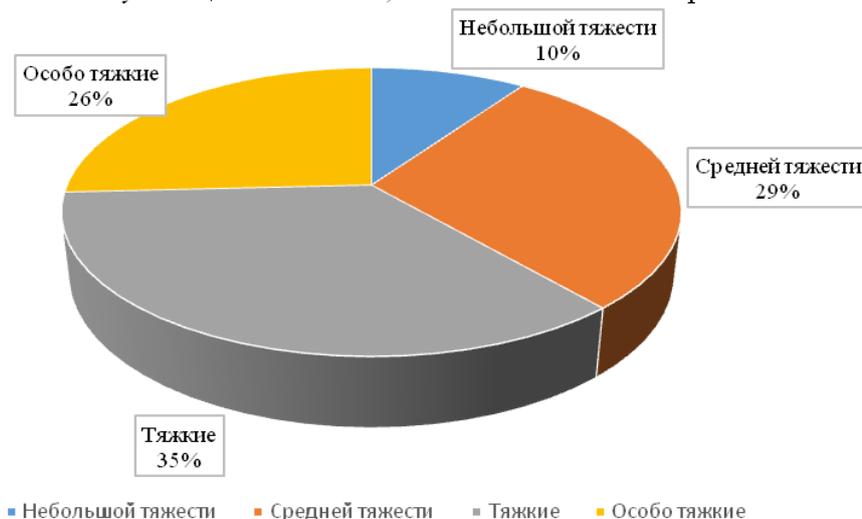
Table 2. Number of recorded crimes committed with the use of information and telecommunication technology or computer information

Год	Зарегистрировано преступлений	%
2017	90587	
2018	132733	+ 112,7
2019	294409	+ 68,5
2020	510396	+ 73,4
2021	517722	+ 1,4
2022	522065	+ 0,8

¹ Состояние преступности в России за январь-декабрь 2022 года. URL: <https://мвд.рф/reports/item/35396677/> (дата обращения: 15.03.2023).

*Диаграмма
Diagram*

Категории преступлений, совершаемых с использованием телекоммуникационных сетей, в том числе сети Интернет

Изучение 24 и 29 глав уголовного закона показало, что исследуемый признак как способ или средство совершения деяния учитывается всего лишь в ст. 205², 280, ч. 2 ст. 280¹, ст. 280⁴ и 282 УК РФ. Достаточен ли такой объем уголовно-правового реагирования в области борьбы с терроризмом и экстремизмом при криминальном использовании телекоммуникаций? Разумеется, нет. И этому есть масса весомых аргументов. Например, давайте возьмем для анализа ст. 205¹ УК РФ, устанавливающую ответственность за содействие террористической деятельности, и обратимся к первой ее части, запрещающей склонение, вербовку или иное вовлечение лица в совершение деяний террористического толка. Практика свидетельствует, что указанные формы криминального поведения в настоящее время в основной массе совершаются с использованием сети Интернет [1, с. 190–193], [2, с. 12–15], [3, с. 90–93], что, естественно, упрощает, ускоряет, а также делает совершение преступления более скрытым, тем самым повышая его общественную опасность. Используется масса виртуальных методов для склонения лиц к экстремистско-террористической деятельности, основными из которых выступают использование социальных сетей, создание специализированных сайтов и стриминговых видео-сервисов, мультфильмов, видеоигр [4, с. 13–15].

На наш взгляд, на видеоигры необходимо обратить особое внимание. Именно на этот инструмент вовлечения молодежи в деструктивные движения, основанный на мотиве ненависти или вражды, обращает свое внимание А.В. Бортников, директор Федеральной службы безопасности Рос-

сии. В рамках построения таких интернет-игр используется скрытая мотивация, прививающая ее участникам не только экстремистско-террористические ценности, но и преступные навыки, увеличивая тем самым количество потенциальных участников запрещенных в России организаций или сообществ¹. Иными словами, интернет-площадка выступает в качестве основного способа увеличения численности экстремистско-террористических группировок, а также распространения запрещенных в России материалов в целях пропаганды своих идеологий.

Это доказывает потребность в учете использования телекоммуникационных сетей как отягчающего признака в ст. 205¹ УК РФ. Такой прием должен быть использован и в рамках ст. 205³ УК РФ «Прохождение обучения в целях осуществления террористической деятельности». В рамках выполнения объективной стороны рассматриваемого деяния также возможен бесконтактный, то есть виртуальный способ общения между обучающим и обучающимся. Обратившись к преступлениям с признаками экстремистской деятельности, отмеченным в главе 29 УК РФ, мы также обнаруживаем необоснованный неучет телекоммуникационных сетей, в том числе сети Интернет как признака, позволяющего более верно дифференцировать уровень ответственности, исходя их степени общественной опасности ряда деяний.

Полагаем, что он должен быть включен в качестве отягчающего в ст. 281² «Прохождение обучения в целях осуществления диверсионной деятельности», по аналогии со ст. 205¹ и 205³ УК РФ, а также в ч. 1¹ ст. 282¹ и ч. 1¹ ст. 282² УК РФ, уста-

¹ Бортников заявил, что террористы создают клоны компьютерных игр с имитацией терактов // Информационное агентство ТАСС. URL: <https://tass.ru/obschestvo/11723253> (дата обращения: 10.03.2023).

навливающие соответствующую государственную-властную реакцию на склонение, вербовку или иное вовлечение лица в деятельность экстремистского сообщества или экстремистской организации.

Весомым аргументом, доказывающим необходимость реализации предлагаемого приема, выступают положения Стратегии противодействия экстремизму до 2025 года, придающие телекоммуникациям статус основных средств распространения экстремистских идеологий и вовлечения новых участников экстремистских сообществ и организаций¹.

Выше нами представлены лишь частные формы реагирования на наиболее общественно опасные формы поведения, угрожающие национальной безопасности. В связи с этим возникает следующий вопрос: является ли методологически оправданным использование приема по конкретному, точечному реагированию на телекоммуникационные сети при совершении преступлений в рамках отдельных статей УК РФ? По нашему мнению, такой подход является неэффективным, так как, во-первых, это реакция, и, возможно, поздняя, на активно развивающиеся формы криминального поведения в виртуальном пространстве; во-вторых, отмеченное предполагает постоянное внесение изменений в уголовный закон и обоснование такого юридико-технического решения.

Необходимо учитывать, что криминальный потенциал информационно-телекоммуникационных сетей фактически безграничен. Сложность противодействия заключается не только в юридических, но и в организационных аспектах, так как огромное количество рассматриваемых деяний совершается вне пределов России или даже в самом виртуальном пространстве. Приведем в пример активно обсуждаемый учеными прецедент, произошедший в метавселенной. Пользовательница одной из платформ виртуальной реальности заявила об изнасиловании ее аватара². Не вдаваясь в подробности данного деструктивного события и его конкретной юридической оценки, мы обнаружили сугубо юридическую

коллизию. Какой нормативный правовой акт необходимо применять в рамках правового регулирования общественных отношений, возникающих в виртуальном пространстве, исходя из принципа действия закона в пространстве, при участии в них граждан разных государств, входящих в него с любой точки мира? Учитывая его сложность, считаем, что классический национальный принцип действия уголовного закона в пространстве (ст. 9 УК РФ) в данном случае неприменим. Отмеченное предполагает создание межгосударственных правовых регуляторов, устанавливающих правила поведения в виртуальном пространстве. Однако необходимо отметить, что это лишь наша научная гипотеза, открывающая площадку для дальнейшего обсуждения выявленной проблемы.

Обсуждение и заключение

Завершая исследование и возвращаясь к реалиям, демонстрирующим проникновение телекоммуникационных сетей во все сферы личной, общественной или государственной деятельности, а также их сверхактивное применение в преступных целях, считаем целесообразным установить самостоятельный уголовно-правовой запрет за использование сетей телекоммуникации в криминальной деятельности. Такой прием обладает высочайшим уровнем превенции, позволяющим идти на опережение в области противодействия преступности, использующей соответствующие виртуально-телекоммуникационные возможности. Данная точка зрения была высказана и глубоко аргументирована еще в 2018 году Н.В. Летелкиным [5, с. 13] и в настоящее время она не просто не потеряла актуальности, а наоборот, в очередной раз доказывает необходимость в принятии такого государственно-властного решения. Это подчеркнет и докажет наличие эффективного потенциала уголовного законодательства, не требующего кардинального изменения его фундаментальных основ в области противодействия преступлениям, совершаемым с использованием телекоммуникационных сетей, в том числе и сети Интернет, позволяющего симметрично, оперативно и эффективно реагировать на активно видоизменяющиеся внутренние и внешние угрозы.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Бурева Л.А. О методах вербовки женщин террористическими организациями посредством сети Интернет // Пробелы в российском законодательстве. 2018. № 5. С. 190 – 193.

¹ Стратегия противодействия экстремизму в Российской Федерации до 2025 года (утв. Президентом Российской Федерации 28.11.2014 № Пр-2753). URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_194160/?ysclid=14y1un80yy724132475 (дата обращения: 15.03.2023).

² Исследовательница рассказала об изнасиловании ее аватара в метавселенной. URL: <https://www.forbes.ru/forbes-woman/467175-issledovatel-nica-rasskazala-ob-iznasilovanii-ee-avatara-v-metavselennoj> (дата обращения: 15.03.2023).

2. Жидков А.В., Чикальдина В.С. Активность террористической организации «Исламское государство» в сети Интернет: методы вербовки молодежи и способы противодействия // Общество: политика, экономика, право. 2017. № 6. С. 12 – 15. DOI: 10.24158/pep.2017.6.2
3. Ибодова С.К. Роль Интернета как ускорителя радикализации // Вопросы науки и образования. 2020. № 22 (106). С. 90 – 93.
4. Игошин О.С. Интернет как площадка для вербовки пособников террористическими организациями // Отечественная юриспруденция. 2016. № 11 (13). С. 13–15.
5. Летелкин Н.В. Уголовно-правовое противодействие преступлениям, совершаемым с использованием информационно-телекоммуникационных сетей (включая сеть Интернет): дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.08 – Уголовное право и криминология; уголовно-исполнительное право. Нижний Новгород. 218 с.

REFERENCES

1. Buraeva L.A. O metodah verbovki zhenshchin terroristicheskimi organizatsiyami posredstvom seti Internet // Probely v rossijskom zakonodatel'stve. 2018. №5. S. 190–193.
2. ZHidkov A.V., CHikal'dina V.S. Aktivnost' terroristicheskoy organizatsii «Islamskoe gosudarstvo» v seti Internet: metody verbovki molodezhi i sposoby protivodejstviya // Obshchestvo: politika, ekonomika, pravo. 2017. №6. S. 12–15. DOI: 10.24158/pep.2017.6.2
3. Ibodova S.K. Rol' Interneta kak uskoritelya radikalizatsii // Voprosy nauki i obrazovaniya. 2020. № 22 (106). S. 90–93.
4. Igoshin O.S. Internet kak ploshchadka dlya verbovki posobnikov terroristicheskimi organizatsiyami // Otechestvennaya yurisprudenciya. 2016. №11 (13). S. 13–15.
5. Letelkin N.V. Ugolovno-pravovoe protivodejstvie prestupleniyam, sovershaemym s ispol'zovaniem informacionno-telekommunikatsionnyh setej (vkluchaya set' Internet). dis.... kand. jurid. nauk: 12.00.08 – Ugolovnoe pravo i kriminologiya; ugolovno-ispolnitel'noe pravo.. Nizhnij Novgorod. 218 s.

Информация об авторах:

Петрянин Алексей Владимирович, доктор юридических наук, профессор, директор Нижегородского филиала Санкт-Петербургской академии Следственного комитета Российской Федерации, petryanin@mail.ru

Неганов Дмитрий Александрович, кандидат юридических наук, доцент кафедры юридических дисциплин Набережночелнинского института (филиала) Казанского (Приволжского) федерального университета, nagan78@mail.ru

Авторы прочитали и одобрили окончательный вариант рукописи.

Information about the authors:

Petryanin Aleksey V., Doctor of Law (Doctor habilitatus), Professor, Director of the Nizhny Novgorod branch of the St. Petersburg Academy of the Investigative Committee of the Russian Federation, petryanin@mail.ru

Neganov Dmitry A., Candidate in Law (Research doctorate), Associate Professor of the Department of Legal Disciplines of the Naberezhnye Chelny Institute (branch) of the Kazan (Volga Region) Federal University, nagan78@mail.ru

The authors have read and approved the final version of the manuscript.

Заявленный вклад авторов:

Петрянин Алексей Владимирович – инициатор темы исследования, постановка проблемы, формирование выводов и рекомендаций.

Неганов Дмитрий Александрович – определение объекта и методов исследования, уточнение и анализ полученных доктринально-прикладных результатов.

Статья получена: 22.03.2023.

Статья принята к публикации: 26.06.2023.

Статья опубликована онлайн: 29.06.2023.

Против размещения полнотекстовой версии статьи в открытом доступе в сети Интернет не возражаем.